

В поселке Некрасовское прошел всероссийский фестиваль бардовской песни «Четыре четверти», собравший профессионалов и любителей

– В моей жизни много всего – было и есть – замечательного, трепетного, заслуживающего внимания. О чем будем говорить? – встречает корреспондента «СК» между датами – 75-летним юбилеем и бенефисом по этому случаю Виталий Стужев.

Рената ЗЕЛЕНСКАЯ.
Фото Сергея БЕЛЯКОВА

Виталий Стужев рассказывает сегодня о своей многолетней службе в интереснейших театрах страны без надрыва и самолюбования, но с достоинством. С неимоверной любовью, восхищением и преданностью – о жене, актрисе Людмиле Брытковой, заполучить которую себе в труппу мечтали лучшие режиссеры. С заботой и неизменной тревогой об очень талантливом, как сам утверждает, сыне Андрее. И с благодарностью к порой изменчивой, но в целом счастливой актерской судьбе.

Да, время неумолимо: 21 января ему исполнилось 75, а 11 марта в ТЮЗе, где сейчас трудится Стужев, состоится юбилейный вечер народного артиста РФ.

Говорит он смачно, вкусно и темпераментно, с ретроспективными «мини-спектаклями» – воспроизведением мизансцен из своего богатого репертуара. Более 200 сделанных работ, из которых около 50 – наипервейшие роли мировой классики: Мольер и Шекспир, Чехов и Островский, Шоу и Лопе де Вега, Гоголь и Горький. А сколько было трюков, достойных профессионального спортсмена, многие из которых он может проделать и сейчас!

Народный артист России Виталий Стужев оказался на сцене под светом софитов в младенческом возрасте: его родители-актеры были заняты в спектакле, и режиссер придумал персонаж женщины с ребенком, чтобы не разлучать мать с маленьким сыном. С того момента судьба Виталия Стужева была predetermined.

– Неизвестно, какой мог бы выйти из меня спортсмен: в свое время я неплохо играл в футбол, и тренер ЦСКА предлагал мне поработать всерьез. Я думал долго и отказался, потому что гены оказались непобедимы,

Воистину народный

Виталий СТУЖЕВ:

«Моя жизнь – бег с препятствиями»

Внесколько секунд Стужев завораживает любую зрительскую аудиторию, приковывает взгляд и уже не отпускает внимание

были направлены вот сюда, во все это! – Стужев взмахивает руками вокруг себя, насколько позволяет пространство гримерной.

Выпестованный бабушкой, выпускницей Смольного института, в 17 лет Виталий начал свой профессиональный путь в Рыбинском драмтеатре. Позже параллельно с учебой в ГИТИСе было много прославленных и новаторских, академических и альтернативных «домов Мельпомены».

– Для меня ведущей фигурой в театре был и остается режиссер. Я всегда искал интересного

Какие это были роли! Ромео, Д'Артаньян, Дон Жуан, Отелло, Жорж Жюрюа – и в каждом образе он находил что-то свое, старался вжиться в своего героя нешаблонно и непредсказуемо.

– Я счастливый человек: все у меня складывалось пусть не всегда легко, а порой через сложности, проблемы и преодоление, в любом коллективе меня признавали своим. Вообще вся моя жизнь – это бег с препятствиями.

Однажды в Мурманске, в театре Северного флота, Стужев совершил маленький подвиг.

лях – ровно на фразе одного из членов комиссии о том, что новый герой харизматичен, эмоционален, но... тяжеловат, не хватает легкости.

...Немая сцена, и новоявленный «инвалид», почти обездвиженный после спектакля, был принят всеми членами труппы и сразу стал своим.

Карта Советского Союза, которая всегда переезжала со Стужевым из одного театра в другой, была сплошь в отметинах: там был и здесь уже поработал, а вот сюда бы очень хотелось.

Что это, откуда такая склонность к кочевой жизни?

– В моей крови нет цыганской примеси, а вот столбовые дворяне в роду были, – с хитрым прищуром улыбается Виталий Стужев. – Впрочем, мне часто приходилось слышать о своем взрывном, «восточном» темпераменте, неугомонности и легкости. Да, по натуре я путешественник. А родители-актеры, которых я не просто любил, а обожал, сами сменили не один город, не один театр.

...Пермь и Красноярск, Тольятти и любимый с детства Ярославль, ибо выпускницей первой студии при театре имени Федора Волкова была его мама.

А вот на одной из лучших театральных сцен России, а может быть, и мира, по убеждению Стужева, ему поработать не довелось.

– Дважды судьба предлагала тот самый пресловутый счастливый билет – работать в лучшем театре с лучшим режиссером. И оба раза находились, как я теперь понимаю, незна-

чительные причины для отказа. Жалею ли я? Конечно, жалею, потому что повторяю сегодня сыну и студентам театрального института: нужно использовать свой шанс, даже если кажется на первый взгляд прозрачным. Иначе позже пожалеть о неиспользованных возможностях.

...Стужеву было слегка жаль, когда он начал работать в театре, о которой многие мечтали годами, нередко безуспешно. Гамлет.

– Мы с режиссером разложили материал, были поглощены им. В столь юном возрасте эту роль играл Михаил Козаков.

К сожалению или к счастью, как считает сегодня сам Стужев, именно в то время на экран вышел фильм «Гамлет» Иннокентием Смоктуновским в главной роли. На следующий день после просмотра Стужев отказался от роли, изощла замена спектакля. Режиссер внял доводам старого актера, и появился

– В русском театре прекрасных актеров – талантливых, выдающихся. Великих же, кажется, всего двое. Первый – Михаил Щепкин, который, естественно, не мог встать на сцене, но много читало о нем, работая, интересовался его личностью. И еще Иннокентий Смоктуновский. Все, больше ликих нет и не было.

– Какой я? Не великий, выдающийся, ну может быть, слегка талантливый. А вы думаете?!

Нужно использовать свой шанс, даже если он кажется призрачным, чтобы не пожалеть об упущенной возможности.

режиссера. Почти в любом театре страны у меня были знакомые или друзья, знакомые моих родителей. И я звонил, писал, вел переговоры, затем приезжал и много работал. Как к этому относились коллеги? Поначалу настороженно, затем все вставало на свои места, – вспоминает Виталий Львович.

Амплуа героя-любownika, востребованное прежде, когда драма, трагедия и романтическая комедия призваны были уносить зрителя от повседневной суеты, заставляли волноваться и сопереживать, почти забыто сегодня. Меж тем Стужев в молодости, как сам признается, вызывал у публики, особенно женской ее половины, довольно бурные эмоции.

– Накануне сдачи спектакля на репетиции я сильно растянул ногу – так, что не мог на нее ступить. Назавтра – комиссия, отменить сдачу спектакля невозможно, да и не в моих это правилах. Я всегда отношусь к делу серьезно, с полной отдачей, невзирая ни на что. Знали об этом две мои партнерши по спектаклю, и я попросил их не распространяться на эту тему. Компрессы, примочки, мази помогли слабо. В этот день я приковылял в театр на костылях заранее и, туго перетянув ногу бинтом, едва смог втиснуть ее в ботфорт... Ходил, пел и танцевал, выполнял трюки, – вспоминает Виталий Львович.

Затем было обсуждение, на которое актер вошел на косты-

С равной эмоциональной включенностью Виталий СТУЖЕВ и на сцене, и в жизни.